

Неспокойный сосед

На тихоокеанском побережье судьба послала России беспокойного соседа. В 1904 году Япония напала на Россию, в результате русско-японской войны Южный Сахалин был захвачен японцами. С 1918 по 1925 годы агрессивные устремления Японии проявились в широкомасштабном вооруженном вторжении в пределы России. Провокации японской военщины в районе озера Хасан и у реки Халкингол вошли в историю советских вооруженных сил, давших решительный отпор интервентам. 1945 год стал годом разгрома японского милитаризма во второй мировой войне.

Авторы японских школьных учебников не рассказывают об агрессии Японии против России. Потому у японских граждан, особенно у людей молодого возраста, нет представления о “миротворческой экспедиции”, которая велась правящими кругами в Сибири и районах Дальнего востока.

Одним из самых крупных покушений на национальную собственность нашей страны стало похищение интервентами при содействии

ко). Другим получателем русского золота стал “Тёсен Гинко”. По сведениям японской печати стоимость поступившего туда золота была определена в пересчете на российские деньги 27949880 рублей

Что получили колчаковцы от японской стороны взамен? Ничего! В то время началась серия поражений колчаковской армии, окончательный разгром под Иркутском, пленение Колчака и его бесславную гибель. “За отсутствием адресата” заказанное Колчаком оружие и боеприпасы Япония не поставила. Золото так и осталось в хранилищах японских банков.

Но далее последовали еще более бесцеремонные действия японской военщины.

Атаман Семенов

Остатки колчаковской армии отступили в направлении Читы в районы, контролируемые японскими вооруженными силами. Эшелон с “царским” золотом стал уходить из-под контроля. Овладеть дорогим грузом решил белогвардейский генерал, казачий атаман Г. Семенов.

КАК

Доктор исторических наук,
профессор И. А. ЛАТЫШЕВ

ЯПОНИЯ

ПОХИТИЛА ЗОЛОТО РОССИИ

сообщников-белогвардейцев значительной части золотого запаса России. Последние годы в обществе часто слышится категоричное требование: преступников надо называть и знать их в лицо. Назовем же главных действующих лиц разграбления золотой казны России.

Каппель и Колчак

Лето 1918 года, начало гражданской войны. В Поволжье отряд белогвардейских офицеров под командованием полковника В. Каппеля стремительным броском ворвался в Казань. Здесь находились хранилища государственного казначейства. В результате этого налета в руках каппелевцев оказался золотой запас, стоимость которого оценивалась в 657 миллионов золотых рублей. Были захвачены крупные запасы платины, серебра, а также 100 миллионов рублей кредитными билетами.

Рейд каппелевцев на Казань застал врасплох руководителей Советского правительства. По указанию В. И. Ленина в Поволжье срочно были направлены крупные силы Красной Армии с целью во что бы то ни стало отбить у Каппеля захваченное золото. Однако каппелевцы успели отправить свою добычу вниз по Волге в Самару. Когда красные полки приблизились к Самаре, каппелевцы отступили за Урал. Перегрузив золото с барж в железнодорожный эшелон, они через Уфу и Челябинск переправили груз в Омск.

В Омске в ноябре 1918 года эшелоном с “царским” золотом овладели сторонники адмирала А. Колчака, который к тому времени был провозглашен “верховным правителем России”. Колчак взял “царское” золото под строгий контроль в надежде сберечь его до времени, когда в России будет восстановлена “законная власть”.

Однако вскоре стало ясно, что удержать в неприкосновенности все полученное от каппелевцев золото Колчаку не удастся. За время своего пребывания в Омске, подсчитали специалисты, Колчак израсходовал едва ли не половину государственного золота. Как свидетельствовали платежные ведомости и товарно-транспортные накладные, оставшееся золото из Омска перевозилось в адрес Владивостокского отделения Государственного банка России. В 1919 году из Владивостока ушло за рубеж 9200 пудов золота, из которых 2672 пуда поступили в Японию. В пересчете на килограммы — 43767,36 килограммов “на военные заказы”.

Сведения о наличии у Колчака значительной части золотого запаса царской России дошли до японцев еще тогда, когда золото находилось в Омске. Японский историк Фусукэ Яманоути изучал интервенцию Японии в Сибири. При этом он скрупулезно подсчитывал запасы золотых слитков, монет и прочих драгоценностей, которыми завладел Колчак.

В 1919 году омское золото пуд за пудом, тонна за тонной, ящик за ящиком двинулось в зону японской оккупации. Золото отправлялось на оплату будущих поставок колчаковцам оружия и боеприпасов. Японская сторона выставила жесткое требование — предварительно оплачивать заказы. В японском “Архиве Куроки” хранится документ, согласно которому помощник военного министра колчаковского правительства генерал-майор Сурин поместил заказ для русской армии на сумму около 6 миллионов иен. В “Информационном сообщении Банка Японии” сообщалось, что за 1919 год из России в Японию поступили в качестве залога слитки золота на сумму 50 миллионов иен. Одним из получателей колчаковского золотого запаса стал в октябре — ноябре 1919 года японский “Иокогамский валютный банк”. Тогда от Омского правителя в этот банк поступили золотые слитки и драгоценные изделия общим весом 20 тонн 466 килограмм. Позднее это золото было отправлено в хранилища государственного “Банка Японии” (Нихон Гин-

Он объявил себя правопреемником “верховного правителя России”. На деле же Семенов стал японским наемником. К семеновскому казачьему войску, захватившему Забайкалье, был прикомандирован японский подполковник Хитоси Куросава.

Семенову удалось изъять у колчаковцев часть ящиков с золотом, едва этот груз оказался на территории Забайкалья. Случайным свидетелем бандитской операции стал один из членов колчаковского правительства Г. Гинсь. Вот что он писал в своих воспоминаниях: “Я узнал, что атаман дал слово своим друзьям не выпускать из Читы задержанные там две тысячи пудов золота. Золото перевозили из вагонов в кладовые банка при пушечной пальбе, напомилавшей салютование по случаю восшествия на престол”.

Значительную часть своей добычи Семенов направил в Японию на закупки оружия и боеприпасов. В марте 1920 года через порт Дальний в город Осаку в адрес банка “Тёсэн Гинко” было отправлено 33 ящика золота для обмена на японскую валюту.

Японский “Журнал секретных записей, касающихся Сибири”, рассказывая читателям “о горе золотых слитков, от которых рябило в глазах”, пишет: “Семенов в марте 1920 года поручил перевозку большого числа слитков золота полковнику Хитоси Куросаве, который возглавлял в Чите органы информации и разведки японской армии”. Из приводимых в статье выкладок получается, что полковник Куросава получил тогда от 8,5 до 9 тонн золота.

Что же стало далее с ценностями, полученными Куросавой от Семенова? Тот же журнал сообщает, что “...груз был поделен на две части: 63 ящика были тайком переправлены в Харбин, а 80 ящиков — в Чанчунь”. Из Чанчуна ящики поместили в хранилища Квантунской армии, а оттуда опять же в отделение японского банка “Тёсэн Гинко”. В этот же фонд были переданы и 63 ящика из Харбина. С ведома японцев это золото расходовалось проживающими в Харбине русскими эмигрантами “для ведения подрывной работы против Советского Союза”.

На этом “семеновские” поставки российского золота в Японию не закончились. Им была отправлена в Японию еще одна партия золота для получения японской валюты. Сумма, полученная в результате обмена, составила 1400000 иен и была привезена в Читу генералу Подтягину.

Генералы М. Подтягин и С. Розанов

Генерал Подтягин был полномочным военным представителем в Токио. Оприходовав полученные от семеновцев деньги, генерал положил их в банк “Ёкохама Сёкин Гинко” в качестве российских государственных денег. Кстати сказать, на банковских счетах военного представителя России в Японии генерала М. Подтягина оказались не только “семеновские” деньги, но и большие суммы, переведенных еще до революции царским правительством. Депозиты достигали 6 миллионов иен. По сегодняшнему курсу сумма составила бы 60 миллиардов долларов.

Генерал С. Розанов после поражения Колчака под Иркутском находился во Владивостоке. 2 января 1920 года состоялись переговоры генерала Розанова с командующим японскими оккупационными войсками генерал-лейтенантом Сгэмто Ои. Состоялась беспринципная сделка Розанова с японским военным командованием о той части “царского” золота, которая находилась в подвалах Владивостокского банка России. В ночь с 29 по 30 января 1920 года на японский крейсер “Хитзэн” были погружены остатки русского золота. Генерал С. Розанов